

В противоположность моему замораживаемому свирепым холодом телу, поражённого бушующими молниями Бедствие Во Плоти дико разрывало изнутри.

Вогнанный в его основу углублённый «Равиаз Гилг Гаверизд» не замораживался «Бедствием Морозной Темницы».

И тем не менее причина, по которой мир бедственной пучины не получил серьёзных повреждений, заключалась в том, что вся мощь молний была сфокусирована на основе Изака.

Яркие пурпурные молнии бушевали внутри него, подбрасывая его в небо.

В этот миг в противостояние между двумя магиями вмешался свет. Но не синий и даже не пурпурный, а белоснежный.

Это была радуга.

Она образовала сферу вокруг Изака, окутав его, словно связывающий его внутри себя барьер.

- ...Тц...

В направлении, куда Иzaak обратил свой взгляд, показались два корабля.

Впереди летел среброводный корабль Нэфеус, принадлежащий Бальзаронду. А вдали позади него располагался святой корабль Эльтфэус.

Ту белую радугу выпустила Благословляющая Владычица Эйфе.

Вероятно, она ждала момента, когда Иzaak подставится.

В его основе всё ещё буйствовал углублённый «Равиаз Гилг Гаверизд». Если бы не он, она бы не смогла так легко в него попасть.

И то же самое касалось и «Сивилы Эбион Бармуадэ». Сила выпущенной Бедствием Во Плоти великой глубоководной магии не снижалась, и она продолжала замораживать моё тело.

Я уже не мог поднять руку, как того хотел.

- Привет, Благословляющая Владычица, - отправил Иzaak «Ликс», будучи скован сферической радугой. - Я же сказал вам привести сюда Ордова.

- ...Никому не избежать своего конца, Бедствие Во Плоти, даже величайшим героям, - ответила с печальным выражением лица Эйфе, стоящая на палубе святого корабля Эльтфэуса.
- Пришла пора и нашему прежнему королю Ордову опустить занавес над своей проведённой в боях жизнью. И чтобы он мог упокоиться с миром, я продолжу защищать Хайфолию. Таков мой долг как Благословляющей Владычицы.

На святом корабле Эльтфэусе появилась белая радуга. словно резонируя с ней, окутывающая Изака радуга ярко засияла.

Священная магическая сила возросла ещё больше, укрепляя оковы Бедствия Во Плоти.

Источником магической силы была не Благословляющая Владычица и не святой корабль Эльтфэус.

А мир священных мечей Хайфолия.

Пять возведённых охотничьих чертогов передавали священную магическую силу в форме белых радуг в мир бедственной пучины Ивэзейно.

- Теперь сила мира священных мечей здесь. Именем Благословляющей Владычицы и нашим праведным путём я запечатаю великое бедствие... Благословение Святой Хайфолии.

В святом корабле Эльтфэусе через пятислойную белую радугу собиралась магическая сила мира священных мечей.

Магическая сила благословления настолько чистого, что в нём не чувствовалось и толики тьмы, скорее всего, представляла собой ограниченный порядок, использовать который можно лишь в мире священных мечей Хайфолии.

Однако сейчас Хайфолия с Ивэзейно примыкали друг к другу. Поэтому они и предположили, что смогут направить эти способные запечатать великое бедствие полномочия, пусть и не в полноценной форме, и удачно подгадали момент, когда смогут ими попасть.

- Будь же благословлён, бедственный зверь.

Перед святым кораблём Эльтфэусом образовался гигантский магический круг. Он обратился в орудийную башню и тут же выстрелил белым светом, который растянулся по направлению к Бедствию Во Плоти, словно дорога.

Изаак не двигался. Точнее, вероятно, был просто не в состоянии двигаться. Вдобавок к моему углублённому «Равиаз Гилг Гаверизду», его тело подтачивали ещё и полномочия Благословляющей Владычицы Эйфе.

Даже «Бедствие Морозной Темницы» едва ли было в состоянии в полной мере проявить свою истинную мощь против верховной богини мира священных мечей – своего естественного врага.

Сияние Благословения Святой Хайфолии устремилось прямо к Бедствию Во Плоти Изаку, а затем... было заблокировано за мгновение до того, как настигло свою цель.

- ...

Благословляющая Владычица испустила лёгкий вздох.

На пути у благословения встал среброводный корабль Бальзаронда. Окутанный светом корабль полностью потерял управление и начал разваливаться на части.

- Лорд Бальзаронд, штурвал отказал!

- Вы уж простите нас, но мы тоже больше не можем сражаться...

- Удачи вам в бою!

С падающего корабля вылетело два силуэта.

- Благодарю вас за то, что доставили нас сюда! Я окончу это сражение и заберу вас! Выживите любой ценой! Это приказ! – сказал Бальзаронд своим подчинённым.

Рядом с ним парил Рэй. Они встали перед Бедствием Во Плоти, словно защищая его, и взглянули на святой корабль Эльтфэус вдаль.

Бальзаронд взял лук на изготовку и нацелился на Благословляющую Владычицу Эйфе.

- Владычица, я прошу вас, отступите. Вовсе не такого пути конфликта желал наш прошлый король! Наш великий герой стремился к пути более праведному, чем Радужная Дорога, – к истинной Радужной Дороге! – сказал он по «Ликсу».

- Бальзаронд, – раздался мягкий голос Эйфе. – Мы обязаны отнестись с почтением и доверием к словам нашего великого прошлого короля. Если Ордов указал нам путь – истинную Радужную Дорогу – то, возможно, нам действительно стоит доверить ему будущее мира священных мечей, – после чего она продолжила, вложив в свои слова твёрдую решимость. – Но сейчас его здесь нет. Мы не можем доверить судьбу Хайфолии тому, кого здесь нет. Чудеса свершают лишь те, кто демонстрирует отвагу и продолжает следовать своим путём.

Должно быть, Эйфе хотела сказать, что их отсутствующий здесь прошлый король не способен

свершить чудо.

- Путь нашего прошлого короля Ордова унаследовал я!! - громко воскликнул Бальзаронд.

От этих слов у Бедствия Во Плоти дёрнулась бровь.

- О как? - пошутил он, хоть и был скован сияющей радугой. - А силёнок-то у тебя на это хватит, а, сын Ордова?

- Разумеется, - прямолинейно ответил Бальзаронд, обернувшись к находящемуся позади него Изаку, несмотря на то, что он остерегался приближающегося святого корабля Эльтфэуса. - Так что убери свои клыки, Бедствие Во Плоти. Я исполню клятву нашего прошлого короля Ордова.

- Ну и? - спросил Изак.

Бальзаронд выглядел слегка озадаченным.

- Нашёл её?

Он улыбнулся, обнажив клыки?

Вокруг него извергся синий холодный воздух, который закружился, пытаясь заморозить сковывающий его радужный свет.

Хоть это и было благословение Святой Хайфолии, мир бедственной пучины Ивэзейно был его территорией. Неудивительно, что он был в состоянии снять оковы.

- Не забыл уговор? Раз у тебя нет истинной Радужной Дороги, то я раздавлю Хайфолию.

Бальзаронд сжал зубы и кое-как выдавил из себя:

- ...Пока нет. Но я обязательно её найду.

- Хе-хе-хе, - рассмеялся Изак. - Ладно, раз так, то продемонстрируй мне, что ты такой же набитый дурак, как и тот старик, и достоин унаследовать его дикие фантазии.

Магическая сила Изака резко возросла. Высвобождаемый им холод опустил температуру Ивэзейно ещё ниже, мгновенно превратив его в чудовищно холодный мир.

Однако радужное благословение продолжало сковывать его. Белоснежное сияние стало ещё

ярче.

Святой корабль Эльтфэус постепенно приближался к ним. Висячий радужный мост из Хайфолии удлинился, распространяя её порядок до мира бедственной пучины, из-за чего полномочия Благословляющей Владычицы Эйфе соразмерно усилились.

- Уже слишком поздно, Бедствие Во Плоти. Будь же благословлён от всей моей души.

Эйфе раскрыла радужные крылья.

Перед святым кораблём Эльтфэусом снова появился магический круг, который выпустил божественный свет. Благословение Святой Хайфолии вновь приблизилось к Изаку, подобно метеору. Даже силы обладающих однородной с ней магической силой аристократов-охотников на среброводном корабле были полностью запечатаны. Если благословение попадёт прямо в Бедствие Во Плоти, то окажет на него воздействие, не идущее ни в какое сравнение с таковым на аристократов-охотников.

Однако один парень вылетел вперёд.

- Меч духов, богов и людей, секрет пятый... - в священном мече собралась белая радуга. С Эвансманой наготове, Рэй встретил благословение Святой Хайфолии лицом к лицу. - ...«Преломляющие радужные клинки»!!

Рэй рассёк подобное метеору радужное сияние Эвансманой. Секрет меча духов, богов и людей изменил форму выпущенного божественного света и создал за спиной Рэя меч из радуги - радужный клинок.

Секрет преобразовывал магическую силу перерубленных полномочий, и число радужных клинков за спиной Рэя увеличилось до трёх. Скорее всего, их нельзя было создавать до бесконечности. Если предел будет превышен, то он не сможет заблокировать благословение Святой Хайфолии «Преломляющими радужными клинками».

- Бальзаронд, - напомнил ему Рэй.

- Да знаю я! - тут же ответил он.

Бальзаронд натянул лук до отказа и нацелился на Благословляющую Владычицу Эйфе.

Барон Леовульф выхватил свой меч, чтобы перехватить его выстрел. Покуда Бальзаронд не пробьётся сквозь его защиту и не подстрелит Эйфе, благословение Святой Хайфолии не остановить.

- Прошу, отойди, Леовульф.

Леовульф слегка нахмурился. Должно быть, приказ его госпожи ввёл его в ступор.

- ...Но Владычица.

- Его стрела никогда не настигнет меня, – Благословляющая Владычица Эйфе медленно вышла вперёд, встав перед Леовульфом, словно специально подставляясь под стрелы Бальзаронда. – Ведь его сердце гложут сомнения.

Эйфе медленно и благословляюще взмахнула своими крыльями. И, будто эти два действия были связаны, тело Бальзаронда засияло, а из-под его ног появилась Радужная Дорога, являющаяся праведным путём в мире священных мечей Хайфолии. Однако протянулась она вовсе не к Эйфе, а к Бедствию Во Плоти Изаку позади него.

Бальзаронд сжал зубы с напряжённым выражением лица.

- Твоя совесть знает, что сразить Бедствие Во Плоти – это правильно. Именно охота на зверей является заветным желанием аристократов-охотников, – после чего Эйфе, увещевая, сказала: – Я понимаю твои чувства и желание унаследовать путь Ордова, дорогое дитя моего мира. Я бы очень хотела побеседовать с тобой на эту тему, когда позволит время. Однако тебе не следует заблуждаться в том, на кого направлять свою стрелу. Мы не должны сражаться друг с другом.

- Никакие сомнения, меня, Бальзаронда, не гложат!!

Его лук выпустил красную стрелу. Неистово устремившись вперёд, подобно свету, она приблизилась к кончику носа Эйфе, пролетела буквально в миллиметрах от её щеки и вонзилась в палубу корабля.

- ...?!

Бальзаронд широко раскрыл глаза, словно говоря, что не мог в это поверить.

Эйфе ласково улыбнулась ему.

- Таков твой путь. Ты – гордый аристократ-охотник и твоё доброе сердце вместе с миром священных мечей Хайфолии.

Святой корабль Эльтфэус снова выпустил благословение Святой Хайфолии.

Рэй разрубил его световой поток «Преломляющими радужными клинками». Однако

благословение нельзя было убить. Сияние, что было куда мощнее прежнего, оттеснило его и заставило сжать зубы.

– Ошибаетесь! Я не только аристократ-охотник, а прежде всего сын нашего прошлого короля Ордова. И мой путь есть продолжение пути моего отца!!

Бальзаронд положил на тетиву несколько стрел и стал выпускать их одну за другой. Однако ни одна из них не попала в Эйфе, которая даже не пыталась защитить себя от них.

– ...Почему?..

– Ты добрый охотник. Тебя разрывает между скорбью по отцу и собственной совестью, и этот конфликт наставит тебя на более праведный путь.

Радужная Дорога Бальзаронда засияла ещё ярче.

Озарённый этой дорогой Бедствие Во Плоти Изак безучастно наблюдал за происходящим несколько бесчувственным взглядом, несмотря на то, что был в самом центре событий.

Словно говоря, что был разочарован или считал происходящее фарсом.

– Я не осуждаю тебя, дорогое дитя моего мира. Ведь ты всего лишь сбился с пути.

Эйфе широко раскрыла руки, будто принимая его ошибки, демонстрируя свою беззащитность держащему лук наготове Бальзаронду.

«Если бы ты не сомневался, то смог бы выстрелить в меня».

– Нет!.. Я не сомневаюсь!..

Руки Бальзаронда, натянувшего лук до отказа, дрожали.

Краем глаза он видел Радужную Дорогу – ярко сияющий праведный путь, который вне всяких сомнений указывал на то, что он должен сразить Бедствие Во Плоти Изака.

Для того, кто до сегодняшнего дня безо всяких сомнений ревностно шёл прямо по Радужной Дороге, было неприемлемо и непреодолимо не следовать ей.

Аристократам-охотникам было ясно как день, что правильно, а что нет.

- В моём сердце... нет ни капли... сомнений...

- Бальзаронд, - заговорил Рэй, блокируя благословение Святой Хайфолии мечом духов, богов и людей. - Что плохого в том, чтобы сомневаться? - мягко спросил он. - Мы ищем новый путь. И если мы ошибёмся, то можем просто повернуть назад. Так будем же отважно двигаться вперёд.

Рэй улыбнулся.

Он не пытался воодушевить или отяготить Бальзаронда, а лишь мягко с ним поговорить.

- Ошибаясь вновь и вновь.

Лицо Бальзаронда стало таким, будто он был одержим чем-то, и в то же время он выпустил стрелу на такой скорости, что даже магические глаза не могли уследить за ней.

Видимо, поняв по какой траектории она движется, Леовульф встал перед Эйфе и выхватил священный меч - Меч объединения, который мог слиться с чем угодно. Однако он не смог рассечь стрелу Бальзаронда.

Предвосхитив защиту Леовульфа, стрела уклонилась от клинка, изменив траекторию и вонзилась Благословляющей Владычице Эйфе прямо в живот...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3468051>